

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Луна

Психиатрам, психотерапевтам и прочим специалистам, работающим в области сферы человеческого мозга, читать не рекомендуется...

Персонажи вымышлены, любое совпадение считается случайным. (Или нет?)

Ну вот вам такой рассказ, уважаемые господа! На ваш суд. Побродив по просторам интернета, я прочитала там такой ерунды... Ну в самом деле, редко встретишь приличный порнорассказ, от которого внутри тебя поднялась бы настоящая волна желания и страсти, и если хотите — похоти. В своё время, когда я изучала одно из направлений даосизма, интернет только набирал обороты, но и тогда трудно было найти действительно мастерское повествование. Ну правда, ведь пишут всякую чушь, ну просто ахинею, от которой бывает смешно, а от которой начинает тошнить. А стиль изложения? И мои учителя показывали мне такие вот, с позволения сказать, порнорассказики и говорили — видишь? Это пример того, как не надо писать. Делай своё дело как следует или не делай его вообще. Ведь тебя прочтает огромная публика. И потом будет плевать. Я ни в коей мере не хочу никого обсуждать на данном поприще и оскорблять чьи-то чувства. Кто как умеет — тот так и выражает свои мысли. Возможно, я вижу всё со своей колокольни. Вы спросите — а нахрена читать и портить глаза? Есть масса видео, смотри сколько влезет, но по секрету скажу, что видео не отражает тех глубоких переживаний, потаённых мыслей и нереализованных желаний, которые есть у каждого человека, а нереализованное сексуальное желание приводит к депрессии. И только тогда, когда человек полностью реализует его, хоть с одним партнёром, хоть с несколькими одновременно, получает по-настоящему глубокое удовлетворение и жизненную силу. Ну, хватит пустой болтовни. Начнем. Предупреждаю сразу — это никакое не руководство к действию. И на вкус и цвет все фломастеры разные. Если хотите — прочтите!

Ну вот, ничего себе, предупредила. С утра мне было плохо... Болела голова, тошнило и хотелось холодной воды. И я весь день провалялась в постели. К ночи я почувствовала себя намного легче и собиралась ложиться спать. Распустив свои длинные волосы я включила ночник. Выходила полная луна и освещала комнату голубоватым мягким светом. Я вспомнила про вчерашних гостей — Людку и Серёжку, с которыми вчера пила. Нам было хорошо, мы веселились, но в какой-то момент всё пошло наперекосяк. Сергей начал приставать ко мне и говорить всякие непристойные вещи, просто гадости! А Людка сидела и смеялась. Я вспыхнула, накричала на них и выгнала обоих. Они обиделись и ушли восвояси, но Люда пригрозила, что всё запомнила и обязательно отомстит. Она была в изрядном подпитии и я не придавала этому значения, выбросила из головы и легла спать.

Из окна струился мягкий лунный свет и я стояла и смотрела на полный восходящий диск. Внезапно в дверь постучали. Я повернулась и пошла посмотреть, кого это носит по ночам. На пороге стояла моя вчерашняя гостья, и молча, не здороваясь, втокнула меня внутрь. Она вошла не разуваясь, и сказала мне прямо в глаза:

— Вчерашнее помнишь? Не забыла, как все мозги мне вынесла? А я уже придумала, как тебя проучить.

Вполне естественно, я начала возмущаться и попыталась её выпроводить. Но она ухватила меня за плечо и затащила внутрь на середину комнаты.

— Ну что, подружка, разозлила меня ты вконец, всё же какая ты тупая и упрямая — ни

компанию поддержать, ни повеселиться — я решила тебя наказать, и не смей устраивать потасовку.

И она подошла ещё ближе ко мне. Я поняла — она не шутила.

Я опешила. Её наглое поведение возмутило меня до глубины души. Вот так вот взять, ворваться в дом и с порога начинать хамить.

Вообще-то мы дружили больше года и собирались часто. Я и Люда, мы обе были разведены, но у неё был сын и я вначале полагала что они муж и жена. Впоследствии это оказалось не так. Мы часто собирались по вечерам, были и шумные компании, иногда выпивали, и это скрашивало мои одинокие вечера. Люда не любила рассказывать про себя, но мне было известно, что она много лет прожила в Индии и изучала какие-то направления йоги и единоборства.

И вот она стояла передо мной и вызывающе смотрела прямо в глаза. Я знала, что она сильнее меня и в случае сопротивления шансы мои были невелики.

— Мой Серёга предложил просто не замечать тебя и даже не здороваться. Мол пусть холодная старая дева остаётся совсем одна, но он ничего не понял. И ты, безмозглая дура, тоже ничего не понимаешь, а дурам и полагается оставаться одной по жизни. Ну ничего, сейчас всё поймёшь, потом ещё спасибо скажешь.

Она бросила дамскую сумочку и ключи от машины на диван и продолжала смотреть на меня, окидывая взглядом, совсем не злобно, а как-то... бесстыже пялилась, ну как мужики смотрят на распутных уличных девок, ну просто раздевала глазами!

Я давно заметила, что и раньше она часто на меня смотрела как-то странно и подолгу, присматривалась что ли, и подавала какие-то знаки, мне было это непонятно и временами становилось неловко. И вот теперь она стояла передо мной и смотрела на меня просто с вожделением и свысока — так, как смотрят на нижних. И вдруг я ощутила лёгкое прикосновение у себя прямо между ног. Это её рука мягко опустилась мне на тонкое трико. От негодования я даже потеряла дар речи, широко открыв рот. Что она вообще себе позволяет?

И тут в моей голове весь калейдоскоп начал складываться в единую картину. Я всё поняла — как она присматривалась ко мне — и протянутая рука, вроде бы для прощания, но похоже как для поцелуя, и эти вроде бы случайные прикосновения к лицу и дружеские поцелуи в щёку, но больно уж какие-то странные. А однажды, вроде бы нечаянно, она уронила вилку со стола прямо к моим ногам, я сидела как раз напротив и нагнулась чтобы поднять, и уже под столом, когда я нащупала вилку, она наступила каблуком мне на руку, причём пальцы второй ноги в расстёгнутой босоножке прикоснулись к моему лицу. Помню, я подняла голову и про себя отметила, что и юбка у неё через чур короткая, да и трусы слишком тонкие. Под столом этого никто не видел и всё выглядело как чистая случайность, она потом долго извинялась, говорила что ей уже пора очки одевать, и я не придавала этому значения. И вправду дура. Наверное, она рассчитывала на ответные шаги с моей стороны, думала что я пойму наконец, что нравлюсь ей, и не просто нравлюсь. Теперь она пришла к выводу, что ответных шагов я так и не сделаю и начала действовать сама.

Чертовка была хороша в свои тридцать семь и я ей завидовала. Спортивная фигура, прямая спина, лицо овальное без морщин, абсолютно плоский живот, блестящие глаза пантеры перед прыжком. Короткая юбка и стройные ножки на каблукках. Я знала, что сама обладаю хорошей и гибкой фигурой, но меня портили полноватые ноги. Или не портили? Я поняла,

что она домина, превосходство теперь было написано на её лице и что она ищет покорную рабыню, а рабыней нужно было ещё сделать. Я отбросила чужую руку от себя и тут-же получила хлёсткий удар по щеке ладошкой. Не давая мне опомниться, мерзавка опять вернула руку мне на трико на прежнее место. Вторую она занесла для следующей пощёчины в случае моего сопротивления.

Вообще-то я не из слабых, долго занималась спортом, и не старая — ещё и тридцати-то нет, наверное смогла бы отбиться, но... почему-то тормозила. Мягкие поглаживания продолжались, и где-то в самых глубоких тайниках моей сущности просыпалась невиданная сила блаженства, о которой я даже не подозревала. Я стояла и молчала, покорно опустив голову. Моя эзекуторша знала что делала, её рука скользила у меня между ног и в какой-то момент проникла под трико и я почувствовала как мягкие, чуть влажные от пота кончики пальцев уверенно легли мне прямо на половые губы.

Это наглое бессовестное поведение должно было вызвать защитную реакцию. Например, влепить пощёчину в ответ. Но реакция почему-то оказалась совсем не защитной. От этого хамского и похабного прикосновения во мне поднималось невиданное по мощи блаженство и по всему телу пробежала волна приятного возбуждения. Чужие пальчики продолжали покоиться на моей киске, они не шевелились, но и не отстранялись. И от этого опять новая тугая волна сладострастной истомы медленно накрыла меня с головой. Сказать, что мне стало приятно — это значит ничего не сказать. Желание и блаженство новыми мощными струями с нарастающей силой обдавали меня раз за разом, я не в силах была шевельнуть рукой и чувствовала, что теряю волю к сопротивлению. И что потом будет? — пронеслась мысль. Если уступить, то она станет трахать меня каждый день и вообще когда захочет и будет держать на коротком поводке.

Я не знала что делать. Собрав остатки воли в кулак я медленно отвела её руку снова. Вторая пощёчина не заставила себя ждать. Не очень сильная, но хлёсткая она обожгла мне лицо ещё раз. И... почему-то от этого я ощутила новый прилив наслаждения. От пощёчины! Такого чувства у меня ещё не было. Никогда. За всю свою жизнь я переспала с несколькими мужчинами и перепробовала разные варианты, но отношения были совершенно другими, а это ощущение было новым и гораздо более острым. До сегодняшнего дня с женщинами у меня не было никаких сексуальных отношений и людей, получающих удовольствие от унижения партнёра я считала ненормальными, но вот прямо сейчас меня начинала насиловать опытная развратница, и что самое прискорбное, мне это нравилось. Она проводила подготовку не торопясь и со знанием дела. Негодяйка вновь нагло запустила руку ко мне под трико и прикоснулась двумя пальцами в то же самое место, её движение было чётким и неторопливым. И опять возбуждение предательски вспыхнуло с новой силой и я поняла, что полностью парализована.

Всё же человеческая сущность — до чего странная штука. Вот живёшь, живёшь и оказывается, что полностью про себя ничего не знаешь. Вот так-то и становятся рабами и господами и каждый свой выбор, по большому счёту, делает сам. И я поняла, что в этот момент его делала. Остатки сопротивления улетучивались и мне уже не хотелось, чтобы моя мучительница убирала от меня свои руки. Как всё сложится после — мне было уже всё равно. Пусть будет что будет, лишь бы это блаженство не кончалось!

— Не надо больше — последний раз взмолилась я — Люда, не надо!

Но она и не думала останавливаться. Она нахально смотрела мне прямо в глаза и похотливо

улыбалась. И в свете луны её лицо приобрело черты дьявольской неземной красоты.

— Нет надо — произнесла она — пусть это будет наказанием за вчерашнее, но обещаю, оно тебе понравится. Ты сделаешь всё, что я хочу и ты даже не представляешь, что я тебе дам, а пока расслабься и получай удовольствие, всё будет по очереди.

С этими словами женская рука скользнула ещё глубже и уже все пальцы плотно облегли моё интимное место. Я чувствовала и пальцы и ладонь и это приносило мне наслаждение. Яркое и глубокое. Теперь я была в полной власти своей госпожи и ждала. Ждала продолжения.

Постояв несколько секунд без движения, она поставила ногу на сиденье стоявшего сбоку от меня стула, прислонив её к моему бедру, пальцы одной руки на киске медленно и ритмично задвигались, методично лаская, вторую руку, которая меня била, она поднесла к моим губам. Для рабского поцелуя. Блаженная истома мощными волнами захлёстывала меня с каждым движением пальцев её руки, и я окончательно потеряла голову. Я положила свою руку поверх её у себя между ног, прижав её плотнее и стала двигаться навстречу. Второй рукой я обняла её за ногу, стоящую на стуле и прикоснулась к поднесённой к моему лицу руке губами и кончиком языка.

— Тебе нравится — вкрадчиво произнесла Люда — я в тебе не ошиблась, ты возбуждаешься.

— Ты и представить себе не можешь — честно прошептала я в ответ.

— Теперь ты будешь принадлежать мне — говорила насильница, — теперь я трахну тебя и ты станешь моей женщиной, я буду повелевать тобой.

Она говорила таким тоном, как будто я стала для неё какой-то вещью, просто шлюхой, половой тряпкой. Но ведь так оно и было! И эти её слова меня возбуждали. И её голос. Звонкий и властный.

Позор! Абсолютный и полнейший! Но мне было уже всё равно. Я была во власти испепеляющего дьявольского огня, сладко прожигающего насквозь, где-то внутри остатки моего разума кричали — хватит, прекрати этот кошмар, ты можешь ещё всё остановить, но предательское тело требовало — Да! Давай ещё! Пальчики настойчиво и нежно двигались, лаская и стимулируя меня и я благодарно отвечала. Я горячо целовала одну её руку и обнимала другую, плотнее прижимая её к себе между ног. Второй рукой я гладила её за ногу, стоящую на стуле. Затем развратница убрала руку от моего лица и стянула на мне лифчик. Она мягко двумя пальцами взялась за сосок и начала нежно его покручивать, после чего плавно обхватила ладонью всю грудь целиком. И я выгнулась вперёд, чтобы ей было удобнее меня лапать. Люда удовлетворённо улыбалась. Определённо ей нравилось и всё шло так как она задумала. Приблизив своё лицо к моему, она мягко прикоснулась своими губами к моим и обожгла поцелуем. Всё моё тело затрепетало с новой силой. Её язычок проник ко мне сквозь губы. Он двигался и порхал в глубине моего рта, а я находила его и отвечала, поглаживая рукой её сзади за шею.

Медленно отстранившись, она тихо спросила:

— Я нравлюсь тебе?

— Да — отвечала я, не смея перечить.

— Ты любишь меня?

— Да — отвечала я, не смея ей лгать.

— Ты хочешь меня?

— Да — отвечала я, потому что, видит дьявол, я её хотела, безумно и страстно.

И эти вопросы можно было уже не задавать, но развратница хотела чтобы это было сказано

мною вслух, чтобы ещё раз подчеркнуть своё превосходство.

Вот и всё, я призналась... Но чёрт возьми! Паразитка не просто ко мне липла. Она тонко играла на моих порочных желаниях и умело затрагивала все струны моей души. Она отпустила свои руки и строго приказала:

— На колени!

Я покорно опустилась перед ней на оба колена и взглянула ей под юбку. Оказывается, она была не в колготках, а в чулках и трусов на ней не было вовсе. Она заранее подготовилась, чтобы не делать отвлекающих телодвижений. Почему-то меня это возбудило ещё сильнее и я инстинктивно подвинулась ближе и приоткрыла рот. Надо мной расцветал нежный бутон её аккуратно выбритой киски, и сладкая истома пронизала меня снова. Одной рукой госпожа взяла меня за длинные волосы, которые я расплела перед сном, и накрутила их себе на запястье, второй мягко обхватила за грудь, после чего притянула мою голову к себе под юбку прямо между ног. Теперь её достоинство располагалось в одном сантиметре от моих полуоткрытых губ и унижение вот-вот должно было состояться.

Всё. Подготовка кончилась и время вышло. Сейчас я стану шлюхой и покорной рабыней и ничего уже нельзя будет изменить. Если только в следующей жизни.

Несколько секунд ничего не происходило, затем рука, державшая меня за волосы прижала моё лицо к половой щели. Мои губы и язык встретились с влажным и возбуждённым клитором и молния страстного огня судорогой пронзила всё моё тело. Более не сдерживаясь, я застонала.

Ну вот и всё. Это произошло. И хорошо это или плохо, и как это выглядит, по большому счёту, уже неважно. Может быть, где-то в глубине души у меня и возникали мысли получить это, но я их гнала, но некоторые мысли можно прочесть и на лице, и опытная Люда их прочитала и всё поняла. Наверное уже давно. Просто терпеливо ждала удобного момента, и вот, инсценировав ссору, она получила повод отомстить с целью приобрести рабыню, которая теперь выполнит все её сексуальные прихоти. Ну что-ж, жизненный и сексуальный опыт был на её стороне, видать времени зря не теряла, и про свои лесбийско-садистские наклонности она знала походу с детства и удовлетворяла их не раз. Она выглядела намного моложе своих лет и смотрелась сексуально, наверное годы специфической подготовки тайного и древнего учения, бережно сохраняемого со времён матриархата индийскими наставниками не прошли для неё даром, она хотела подчинять, а это нравилось далеко не всем, как в жизни, так и в сексе. Но она обладала тайным знанием и умела выделить из общей толпы того, кто ей нужен. В жизни встречаются разные люди и наклонности у всех разные, и никто не знает, что у другого в голове, но по едва уловимым мелочам в поведении можно определить, к какой группе относится тот или иной человек, просто надо уметь это делать, и тогда получишь от него всё, что пожелаешь. Для того чтобы сломать волю другого человека, на самом деле многого не требуется. Нужно лишь угадать тайные его желания и осуществить их на деле. И вот, на её жизненном горизонте появилась я, она ко мне присмотрелась и поняла, что я как раз то, что ей нужно. И этот спектакль она устроила для себя затем, чтобы проверить, как раскрывается моя истинная сущность, какова я в деле, как я переношу все фазы полового акта, мою ответную реакцию и на сколько меня хватит. И поэтому, для меня всё только начиналось, начиналась другая жизнь, и сейчас я перед моей новой любовницей сдавала экзамен на эту жизнь.

Я стояла на коленях, её клитор был у меня во рту, а язык ласкал половые губы. Как бы

угадывая мои мысли, она проговорила:

— Вот ты и приняла меня в себя, теперь проверим, как любишь. Не ударь лицом в грязь и покажи красивый секс. Если будет что-то не устраивать — будешь наказана. Начало мне нравится, но тебя ещё нужно дрессировать.

Её слова возбуждали меня и она это знала. Она наслаждалась своей властью, а я наслаждалась полным подчинением. То новое чувство, которое во мне сейчас бушевало, было впервые и ничего острее я никогда не испытывала. Даже если бы меня резали ножом или жгли утюгом, то та боль была бы слабее этого ощущения.

Я обняла её одной рукой за талию, вторую положила ей между ног, и через раздвинутые пальцы плотнее прижималась к влажной плоти, методично лаская языком разбухший клитор и сжимая и разжимая свои губы. Её промежность набухала и я продолжала, всё плотнее прижимаясь к ней. Моя любовница убрала руку с моей груди и положила поверх моей у себя между ног. Вторая рука, крепко державшая меня за волосы начала двигать мою голову взад-вперёд, навстречу движениям её клитора. Я ласкала губами и языком пальцы её руки и они гладили меня по щеке. А-а-х, новая мощная волна страсти, тягучая и испепеляющая! Я застонала снова и вначале медленно, но постепенно ускоряясь и увеличивая размах, начала двигаться всем телом взад-вперёд, всё сильнее сжимая губы и работая языком. В рот постоянно капала смазка, которую я принимала с благодарностью. Я держала свою партнёршу за талию, другая рука покоилась у неё между ног и раздвигала половую щель для более свободного и глубокого проникновения. Я приняла неудобную для себя позу, изогнувшись немного назад, чтобы насильнице было легче подставлять под меня своё интимное место и двигалась снова и снова. Она же двигалась совсем чуть-чуть, а меня заставляла двигаться как в спортзале. Она получала удовольствие. Она трахала и кормила меня как последнюю шлюху и я хотела и хотела продолжения. С волнением и трепетом я ждала, что она наконец в меня кончит. От неудобного стояния на коленях и непривычной нагрузки я сильно устала, но темпа сбавлять не посмела. Моя любовница то ускорялась, то немного замедлялась, но кончать не спешила, оттягивая самое приятное на потом. Она возбуждалась всё сильнее и с каждой моей новой лаской глубоко и томно стонала. Сейчас она получала от меня то, чего так долго хотела.

Внезапно моя госпожа остановилась и отодвинула мою голову от себя, приподняв её вверх. Я продолжала стоять на коленях. Она отпустила мои волосы и они в свете луны ниспадающими струями рассыпались вниз. Я смотрела на неё снизу вверх. Лицо моё было сосредоточенным и в то же время горело от стыда и переполнявшей меня страсти. Вот интересно, что бы я почувствовала, если бы посмотрела на себя со стороны в этот момент. Эдак пару дней назад. Растрёпанная, полуголая, с расстёгнутой рубашкой, со стянутыми вниз лифчиком и трико. Шлюха! Причём самая отпетая! Опущенная на колени оттраханная шлюха и шалава.

Ещё раз позор и стыд, стыд и позор!

Но моя любовница смотрела на меня с неподдельным восхищением:

— Как же хороша ты сейчас, ты так возбуждена... Ты такая красивая. Ты даже не представляешь, как я тебя хочу, я давно уже влюбилась в тебя. Я дам тебе то, о чём ты не мечтала даже в самом горячем бреду.

Она тяжело дышала, почти так же как и я. Будь я проклята, но она признавалась мне в любви!

Хорошенькое дело. Вряд ли кому-то приходилось выслушивать подобные вещи стоя на

коленях. Но я была потрясена. Волнующее возбуждение вновь разлилось по моему телу и, наверное, это отразилось на моём лице. Она любовалась мною, слегка отстранившись назад. Немного постояв, она двинулась вперёд. Цокнув каблучками, стройные ноги обошли меня сбоку и их хозяйка уселась на стул, развернув меня к себе, и раздвигая колени в стороны. Она обняла меня за шею одной рукой и уже привычно другой рукой обхватила мою грудь.

— Наклоняйся! — скомандовала она и я почувствовала как её рука сзади надавила мне на шею, увлекая меня вниз между ног.

Вообще удивительно! Я и в мыслях не допускала, что такое произойдёт именно со мной. Но это уже произошло, и от этого понимания пламя блаженства пожирало меня целиком. И мне хотелось, чтобы это не заканчивалось. И пусть все узнают про меня и плюют в мою сторону. Теперь мне всё равно.

В голове стучало молотом. Перед глазами плыли красные круги и моя партнёрша вновь привлекла меня к себе и плотно прижала к уже ставшей желанной плоти. Я вновь бойко заработала языком, всё сильнее прижимаясь губами между ног. Я обняла её за бёдра и она закинула свои ноги мне на спину. Плавно и свободно она начала двигаться, прижимая меня к себе. Мои губы ласкали и мой язык порхал, находя всё новые потаённые ямки и ложбинки и трудился без устали, а она откинулась на спинку стула и громко стонала.

Сказать, что мне было хорошо в этот момент — это значит ничего не сказать. Сказать, что хорошо, прекрасно, чудесно? Это всё не те слова. Нет таких слов! Я отвечала каждому её прикосновению и двигалась навстречу, насколько позволяло моё тело. Доселе я не испытывала ничего подобного. Даже сравнивать не с чем. Она громче и громче стонала и на высоте очередного стога по её телу прошла судорога и я почувствовала как что-то брызнуло мне глубоко в рот. И в этот миг у меня в голове взорвались звёзды всей вселенной и моё тело пронизали молнии со всего света. Я кончила! И она кончила! И мы это сделали вместе. Вот так! И такого оргазма у меня ещё не было, и пусть мне завидуют или забрасывают камнями, я стала счастлива, и, бездыханная, я сползла на пол.

Не знаю, сколько я пролежала в полудрёме, но открыв глаза я увидела перед собой лицо Люды, она склонилась надо мной, присев на одно колено. Она уже по-свойски гладила меня по щеке и её красивое лицо было над моим, продолжая наклоняться, взяв меня за руку она нежно поцеловала меня в губы. Встретившись с её языком я поняла, что больше себе не принадлежу. Ну и пусть будет так. Я обняла её, и от вновь нахлынувшего блаженства закрыла глаза...

Начинался рассвет. Рядом со мной никого не было. Я привела себя в порядок, поправила одежду и посмотрела на себя в зеркало. Лицо как лицо, фигура как фигура. Мне что, всё приснилось? Или я сошла с ума от одиночества? Я прошлась по комнате и нашла на столе записку. На аккуратно вырванном из блокнота листе ровным женским почерком было написано: «Готовься и жди. Приду вечером снова и одна. Я люблю тебя» И внизу стояла подпись «. Л». И меня снова охватило волнующее возбуждение. Значит, не сошла, значит, это было наяву и всё повторится, уже сегодня. Госпожа придёт, я знала, и понимала — я её тоже люблю. Я прижала к губам её записку и приготовилась ждать ночи. Я ждала. Я знала, она придёт, и вновь нас приласкает своим мягким светом — полная луна...

ARHIMED.